

На правах рукописи

Хабарова Ольга Владимировна

**Эволюция социально-демографической структуры населения
г. Севастополя в XIX в.**

Специальность 07.00.02 — Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 2009

Работа выполнена на кафедре истории России XIX — начала XX вв.
Исторического факультета Московского государственного университета имени
М.В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Бородкин Леонид Иосифович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Кащенко Сергей Григорьевич
(Санкт-Петербургский государственный
университет)

доктор исторических наук, профессор
Керов Валерий Всеволодович
(Российский университет дружбы народов)

Ведущая организация: Институт Российской истории РАН

Защита диссертации состоится «__» _____ 2009 г. в __ часов на заседании
диссертационного совета Д 501.001.72 при Московском государственном
университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва,
Ломоносовский просп., д. 27, корп. 4, ауд. А 419.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ им. М.В.
Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ломоносовский просп., д. 27.

Автореферат разослан «__» _____ 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

Г.Р. Наумова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

История города Севастополя стала предметом целого ряда монографий и специальных исследований. Подробно изучен период оборон Севастополя во время Крымской войны и второй мировой войны, внимательно рассматривалась история его создания в силу самого предназначения города и его тесной связи с историей Черноморского флота вплоть до сегодняшнего дня. Между тем о населении Севастополя в XIX в. нам известно немного, при том что социально-демографический фактор играет существенную роль в изучении истории Севастополя в качестве военной базы и порта. Особый статус города, его условия жизни должны были оказать определенное воздействие на демографическое поведение населения, создать особенности социальной структуры, нехарактерные ни для российских столиц, ни для многих других губернских и уездных городов империи. Исследование этих особенностей должно способствовать лучшему пониманию исторического контекста существования Севастополя как базы Черноморского флота в XIX в.

На протяжении последних двух десятилетий политическая обстановка в Крыму находилась в центре неослабевающего внимания, и севастопольская тематика занимала одно из ключевых мест в этом актуальном вопросе. Современная ситуация в Крыму складывается таким образом, что любое объективное исследование о населении региона приобретает особое звучание. Настоящее исследование, посвященное изучению социальной истории Севастополя в XIX в., не претендует на обобщение результатов в региональном масштабе, но объективно представляет этническую, сословную и демографическую ситуацию в этом важнейшем для региона городе.

Данное исследование потребовало использования такого массового источника как метрические книги, которые содержат десятки тысяч записей о жителях города. Анализ этих данных предполагает разработку специальных методик, использование технологий баз данных и статистических методов,

поэтому до недавнего времени проведение подобных исследований было затруднено. Однако в конце XIX в. внимание специалистов в области социальной истории к изучению массовых сведений, содержащихся в метрических книгах, резко возросло, как в России, так и за рубежом. В течение последнего десятилетия сформировалось несколько групп данного профиля в Санкт-Петербурге, Тамбове, Барнауле, Туле, идет активный обмен опытом в этом научном сообществе.

Сказанное выше определяет **актуальность** выбранной тематики. В качестве **объекта** исследования рассматривалось православное население г. Севастополя, доминировавшее в течение всего XIX в., **предметом** изучения в данной работе стали сословно-социальный состав и демографическое поведение населения города. **Целью исследования** является анализ эволюции социальной и демографической структуры населения г. Севастополя в XIX в.

Основные **задачи** исследования можно сформулировать следующим образом:

- выявление источников по структуре населения Севастополя XIX в., оценка степени их сохранности и информационного потенциала;
- разработка и адаптация методик анализа источников с учетом их специфики;
- создание компьютерной базы данных по материалам метрических книг;
- изучение эволюции демографической структуры населения г. Севастополя в XIX в.:
  - анализ основных аспектов и тенденций рождаемости;
  - анализ основных аспектов и тенденций брачного поведения;
  - анализ основных аспектов и тенденций смертности;
- изучение эволюции социальной структуры населения г. Севастополя в XIX в.

- анализ сословно-профессионального состава православного населения и его изменений на протяжении XIX в.;
- анализ численности, этнического состава, сословной принадлежности, конфессиональной структуры населения г. Севастополя.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала XIX в. до 1897 г. Нижняя хронологическая граница исследования определялась сохранностью источников, а также обстоятельствами раннего периода существования города: он был создан в 1783 г., и в течение долгого времени его население было весьма малочисленным. 1897 г. был выбран в качестве верхней хронологической границы исследования в соответствии с наличием сведений Первой Всероссийской переписи населения, содержащей немало ценных сведений о социальной структуре и демографических характеристиках Севастополя. Период Крымской войны (1854–1856 гг.) в исследовании не рассматривался, поскольку о демографическом поведении населения города и его сословном, конфессиональном, этническом составе в эти годы, исходя из сведений источников, судить достаточно затруднительно.

Методологическая основа и методы исследования базируются на применении историко-типологического, историко-сравнительного, историко-генетических подходов. В процессе изучения метрических книг использовались технологии баз данных и количественные методы их анализа. Особенности источников исследования также потребовали разработки отдельной методики работы с записями различных метрических книг, вошедших в базу данных.

Степень изученности темы. Отдельных исследований по социальной и демографической истории города Севастополя XIX в. не проводилось. Социальной историей города на уровне изучения истории отдельных семейств занимаются сотрудники музея героической обороны и освобождения Севастополя (1854–1855 гг.). Результатом подобного исследования ведущего

научного сотрудника музея И.А. Дьяконовой стал ряд статей, включая размещенные в Интернете, на городских сайтах¹. К сожалению, эти статьи, вне зависимости от места публикации, не содержат необходимого научно-справочного аппарата. Отдельные сюжеты, связанные с развитием города и численностью населения, этническим составом и социальной структурой, отражены в статьях сотрудников Государственного архива г. Севастополя². Среди работ, посвященных истории Севастополя, которых в XX в. было издано достаточно много, преобладали исследования его военной истории. В качестве более общих, обзорных произведений, где так или иначе затрагивались вопросы состояния населения города и его численности в XIX в., можно выделить книги (краеведческого характера) Г.И. Ванеева³, Е.В. Веникеева⁴, С.Ф. Найды⁵, А.И. Неделина⁶. Все они представляют приблизительно одинаковое фрагментарное описание жизни в городе: сведения о численности населения в Севастополе первой четверти XIX в. и 60-х — начале 70-х гг. ограничиваются несколькими цитатами из одних и тех же источников.

Первые работы дореволюционных исследователей по населению Таврической губернии относятся к периоду конца XVIII — начала XIX в., т.е. к периоду заселения Крыма жителями других губерний страны. Таковы сочинения П. Сумарокова, в которых есть сведения о положении Крыма в

---

¹ См. напр.: Дьяконова И.А. Население Севастополя в конце XVIII — начале XIX вв. / Достоянный поклонения. Восточная война 1853–1856 годов: Первая героическая оборона Севастополя. Под ред. В.В. Крестьянникова. Севастополь, 2004. С. 17–22.

² См. напр., Крестьянников В.В., Терещук Н.М. Севастопольский еврейский некрополь. // Севастополь: взгляд в прошлое. Научные статьи сотрудников Государственного архива г. Севастополя. Севастополь, 2006. С. 164–166; Фесенко А.А. Почетные граждане дореволюционного Севастополя — участники Крымской войны. // Там же. С. 101–106; Терещук Н.М. Метрические книги второй половины XIX в. — источниковедческая база по изучению истории греческой диаспоры Севастополя. // Там же. С. 79–85.

³ Ванеев Г.И. Севастополь: страницы истории. 1783–1983. Справочник. Симферополь, 1983.

⁴ Веникеев Е.В. Севастополь и его окрестности. М., 1986.

⁵ История города-героя Севастополя: Ч. 1 1783–1917. / Под ред. С.Ф. Найды. Киев, 1960.

⁶ Неделин А. И. Севастополь. Исторический очерк. От основания города до начала Крымской войны 1853–1856 гг. Симферополь, 1954.

конце XVIII в.⁷. Обзор источников по движению населения Таврической губернии в конце XVIII — первой половине XIX в. помещен в работах А.А. Скальковского⁸, наиболее интересным представляется его более позднее исследование татарско-нагайской эмиграции из Тавриды в 1860–1863 гг. Д.И. Багaley также посвятил свое исследование заселению Новороссии в XVIII — первой половине XIX в., сосредоточив внимание на социально-сословном происхождении переселенцев и вкратце анализируя их этническое происхождение⁹. Заселению Крыма посвящен и ряд очерков Ф.Ф. Лашкова, содержащих много интересных сведений о населении Таврической губернии¹⁰. Отметим, что указанные работы только упоминают о населении Севастополя, будучи сфокусированными на других регионах Крыма.

Среди советских ученых, наиболее плодотворно занимавшихся изучением населения Таврической губернии, следует назвать С.А. Секиринского¹¹ и Е.И. Дружинину¹². Из недавних публикаций особого внимания заслуживает работа коллектива авторов Я.Е. Водарского, О.И. Елисеевой и В.М. Кабузана¹³. Их труд посвящен проблеме многоэтнического состава населения Крыма. В ходе исследования использованы несколько видов источников: подсчеты численности и состава населения (включая некоторые сведения о населении Севастополя) в 80-х — начале 90-х

---

⁷ Сумароков П. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году. М., 1800; Он же. Досуги крымского сульи или второе путешествие в Тавриду. Ч. I–II. СПб., 1803–1805.

⁸ Скальковский А.А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края 1730–1823. Ч. I–II. Одесса, 1836–1838; Он же. Опыт статистического описания Новороссийского края. Ч. I–II. Одесса, 1850–1853; Историко-статистическое обозрение Таврической губернии // Памятная книжка Таврической губернии. Вып. I. Симферополь, 1897.

⁹ Багaley Д.И. Колонизация Новороссийского края и первые шаги его по пути культуры. Киев, 1889.

¹⁰ Лашков Ф.Ф. Исторический очерк крымско-татарского землевладения // Известия Таврической архивной комиссии. 1894–1896. № 21–25.; Он же. К вопросу о количестве населения Таврической области в начале XIX столетия. // Известия Таврической архивной комиссии. 1916. № 53.

¹¹ Секиринский С.А. Из истории крестьянской колонизации Таврической губернии в конце XVIII — первой половины XIX в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1961. Рига, 1963; Он же. Сельское хозяйство и крестьянство Крыма и северной Таври в конце XVIII — начале XX в. (1763–1917). Львов, 1974.

¹² Дружинина Е.И. Северное Причерноморье в 1775–1860 гг. М., 1959; Она же. Южная Украина в 1800–1825 гг. М., 1970; Она же. Южная Украина в период кризиса феодализма. 1825–1860 гг. М., 1981.

¹³ Водарский Я. Е., Елисеева О. И., Кабузан В. М. Население Крыма в конце XVIII — конце XX веков. (численность, размещение, этнический состав). М., 2003.

гг. XVIII в., после того как Крым вошел в состав территорий Российской империи, материалы церковного и ревизского учетов (V–X общеимперские ревизии), материалы Первой Всероссийской переписи населения 1897 г. и некоторые другие.

С точки зрения методики исследования представляют интерес и работы более общего характера. Если обратиться к характеристике дореволюционных исследований по социальной или демографической структуре населения различных регионов империи, то их можно условно разделить на две группы: опирающиеся на сведения церковного учета (т.е., в конечном счете, метрических книг) и на сведения ревизий, проводившихся в XVIII–XIX вв. Эти группы источников рассмотрены в небольшом исследовании Д.П. Журавского, носящем критический характер¹⁴. В целом, автор достаточно скептически относился к метрическому учету, равно как и к материалам ревизий. Критическая оценка церковного учета и метрических данных встречается также в работе Л. Бессера и К. Баллода по изучению показателей смертности во второй половине XIX в.¹⁵ Среди исследователей, опиравшихся на сведения церковного учета, можно отметить Е.Ф. Зябловского, С. Корсакова, А.П. Рославского, Е.И. Кайпша¹⁶. Исследователей, проводивших анализ изменений в составе населения, используя в большей степени материалы ревизий, как правило, интересовали сведения по общей численности сословий и полу «учтенных»¹⁷. Среди наиболее известных

---

¹⁴ Журавский Д.П. Об источниках и употреблении статистических сведений. Киев, 1846. С. 132–144.

¹⁵ Бессер Л., Баллод К. Смертность, возрастной состав и долговечность православного населения обоого пола в России за 1851–1890 гг. СПб., 1897.

¹⁶ Зябловский Е.Ф. Статистическое состояние Российской империи. СПб., 1808. С. 108–110; Корсаков С. Законы народонаселения в России (1804–1839 гг.) Материалы для статистики Российской империи, изданные при Статистическом отделении совета МВД. СПб., 1839. Ч. I. С. 205–382; Рославский А.П. Исследование о движении народонаселения в России // Вестник русского географического общества за 1853 г. Книга III. С. 1–28; Кайпш Е.И. Движение народонаселения в России с 1848 по 1852 гг. // Сборник статистических сведений, издаваемый Статистическим отделением Русского географического общества. СПб., 1858. Книга III. С. 429–464.

¹⁷ Герман К.Ф. Статистические исследования относительно Российской империи СПб., 1819; Тройницкий А.Г. Крепостное население России по десятой народной переписи. СПб., 1861; Эжк Н. Опыт обработки статистических материалов о смертности в России. СПб., 1888; Ден В.Э. Население России по пятой ревизии. М., 1902. Т. 1–2.

дореволюционных исследований результатов ревизий в сочетании с другими источниками (материалами церковного и административного учета, данными министерств) необходимо упомянуть работы П.И. Кеппена¹⁸.

Одним из первых советских исследователей обратился к изучению потенциала метрических книг Х.Э. Палли¹⁹, занимавшийся восстановлением истории эстонских семей. А.В. Елпатьевский оценил информационный потенциал метрических книг и их приблизительную численность, отметив, что этот источник не востребован в исследованиях²⁰. В 70–80-е гг. XX в. появляются многочисленные публикации по социально-экономической истории города и деревни, среди которых необходимо упомянуть работы В.М. Кабузана, Я.Е. Водарского, Б.Н. Миронова²¹. Эти исследования содержат наблюдения по ряду основных социальных и демографических показателей, как правило на основании статистических сведений по Российской империи в целом или по губерниям и регионам страны в XIX — начале XX вв.

Наконец, период конца XX — начала XXI в. характеризуется усилением внимания ученых к массовым источникам и использованием новых методик для работы с ними. В контексте нашего исследования особое место среди современных монографий занимает двухтомник Б.Н. Миронова «Социальная история России»²², в котором приводятся подробные сведения по рождаемости

---

¹⁸ См., напр.: Кеппен П. И. Об этнографической карте Европейской России Петра Кеппена, изданной Русским географическим обществом. СПб., 1852; Он же. Предварительные сведения о числе жителей в России, по губерниям и уездам в 1851 г. На основании данных девятой народной переписи и других показаний изложил Петр Кеппен. СПб., 1854; Он же. О числе жителей в России в 1838 г. Девятая ревизия. Исследование о числе жителей в России в 1851 г. СПб., 1857.

¹⁹ Палли Х.Э. Методика использования метрик в историко-демографических исследованиях // История СССР. М., 1982. № 1. С. 87–93; Он же. Система идентификации эстонских семей XVII–XVIII в. // Проблемы исторической демографии СССР. Таллин, 1977. С. 158–175.

²⁰ Елпатьевский А.В. К истории документирования актов гражданского состояния в России и СССР (с XVIII в. по настоящее время) // Актовое источниковедение. М., 1979. С. 55–84.

²¹ Миронов Б. Н. Социальная структура городского населения России во второй половине XVIII — первой половине XIX в. // Проблемы отечественной и всеобщей истории. Л., 1988. вып. II. С. 197–224; Он же. Спорные и малоизученные вопросы истории русского позднефеодального города в современной советской историографии / Генезис и развитие феодализма в России. Проблемы историографии. Л., 1983. С. 165–188; Он же. Русский город в 1740–1860-е гг.: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л., 1990.

²² Миронов Б. Н. Социальная история России: в 2 т. СПб., 1999.

и смертности в Российской империи, брачного поведения населения и его социального состава.

Обратимся к современным исследованиям социально-демографических процессов локального характера, происходившим в дореволюционной России. Исследования метрических книг и других массовых источников по социально-демографической истории Северо-Запада России конца XVIII — начала XX вв. ведутся на кафедре источниковедения Санкт-Петербургского государственного университета под руководством С.Г. Кащенко. Результаты этой работы нашли отражение в публикациях С.Г. Кащенко²³, С.С. Смирновой²⁴ по Олонецкой губернии, М.А. Марковой²⁵ по Олонецкой и Санкт-Петербургской губерниям, Е.Е. Князевой²⁶ по Санкт-Петербургскому консисториальному округу, Е.Д. Твердюковой²⁷ по Новгородской губернии. Кроме источниковедческих аспектов изучения первичных документов по учету населения северо-западных губерний, петербургские исследователи рассматривают демографические показатели и их изменения, особое внимание

---

²³ Кащенко С.Г. Некоторые итоги изучения массовых источников по истории России середины XIX века на историческом факультете Санкт-Петербургского государственного университета // Материалы научных чтений памяти академика И.Д. Ковальченко. М., 1997; Он же. Некоторые новые тенденции в исследованиях по исторической демографии России // Новые информационные ресурсы и технологии в исторических исследованиях и образовании. М., 2000. См. также: Хок Стивен Л. Голод, болезни и структура смертности в приходе Борщевка, Россия (1830–1912 гг.) // Социально-демографическая история России XIX — XX в. Современные методы исследования. Материалы научной конференции (апр. 1998 г.) / Отв. ред. Канищев В. В. Тамбов, 1999. С. 3–29; Кащенко С.Г. К вопросу о смертности в Тамбовской губернии в XIX — начале XX в. // Там же. С. 30–44.

²⁴ Смирнова С. С. Холера в 1848 года в Олонецком уезде (по материалам метрических книг). Компьютер и историческая демография. Сб. науч. трудов. / под ред. В. Н. Владимирова. Барнаул, 2000. С. 59–69; Она же. Смертность в Олонецкой губернии в XIX — начале XX в.: к вопросу о фиксации причин смерти (по материалам метрических книг). // Материалы VIII конференции ассоциации «История и компьютер». М., 2002. С. 196–199.

²⁵ Маркова М. А. Некоторые наблюдения за полнотой фиксации младенческой смертности в метрических книгах Олонецкой губернии. Компьютер и историческая демография. Сб. науч. трудов. / под ред. В. Н. Владимирова. Барнаул, 2000. С. 165–173; Она же. Первичные документы по учету населения Санкт-Петербургской губернии в XVIII — первой половине XIX в. как исторический источник. (метрические книги, исповедальные росписи, ревизские сказки). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб., 2005.

²⁶ Князева Е.Е. Метрические книги Санкт-Петербургского консисториального округа как источник по истории лютеранского населения Российской империи XVIII — начала XX в. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб., 2005.

²⁷ Твердюкова Е.Д. Опыт исследования истории народонаселения Карелии конца XVIII — начала XX вв. по материалам метрических книг // Круг идей: Традиции и тенденции исторической информатики: Труды IV конференции Ассоциации «История и компьютер». М., 1997; Она же. Административные и церковные источники по истории народонаселения Новгородской губернии XIX — начала XX в.: Опыт комплексного анализа. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб., 2001.

при этом уделяется причинам смерти и их фиксации в источниках, эпидемиям в изучаемых приходах.

Вторая группа исследователей, работающих в данном направлении, сосредоточена на изучении истории социально-демографических процессов в Западной Сибири. Исследование метрических книг и других массовых источников ведется историками Алтайского государственного университета под руководством В.Н. Владимирова с применением географических информационных систем (ГИС), расширяющих возможности пространственного анализа демографических процессов, происходивших на Алтае в XVIII — начале XX вв.²⁸.

Исследования материалов церковно-приходского учета населения проводятся и группой исследователей Тамбовского государственного университета. В.В. Канищев, В.Л. Дьячков, Р.Б. Кончаков²⁹ и др. получили, в частности, интересные результаты о характере сезонности рождаемости в приходах Тамбовской губернии во второй половине XIX — начале XX в. (что породило интенсивную дискуссию, в которой принимали участие В.В. Канищев и В.Л. Дьячков с одной стороны и Б.Н. Миронов — с другой.³⁰

---

²⁸ См., напр., Владимиров В.Н. Плодунова В. В., Силина И. Г. Метрические книги как источник по истории народонаселения Алтайского края. Компьютер и историческая демография. Сб. науч. трудов. / под ред. В. Н. Владимирова. Барнаул, 2000. С. 137–165; Владимиров В.Н. От исторического картографирования к исторической геоинформатике // Круг идей: алгоритмы и технологии исторической информатики. М.; Барнаул, 2005. С. 22–41; Владимиров В.Н., Сарафанов Д.Е. Компьютерные технологии в изучении метрических книг Алтайского округа // Там же. С. 110–111.

²⁹ Канищев В.В., Кончаков Р.Б. Пути создания и обработки источник-ориентированной базы данных на материалах метрических книг (приход с. Байловка Тамбовской губернии, 1810–1918 гг.) // Круг идей: Историческая информатика на пороге XXI века. Труды VI конференции Ассоциации «История и компьютер». М.— Чебоксары, 1999. С. 184–197; Канищев В.В., Кончаков Р.Б., Морозова Э.А. Источниковедческие и технологические проблемы сопоставления массовых источников по истории крестьянской реформы 1861 г. // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». М.— Тамбов, 2006. № 34. С. 119–120; Канищев В.В., Кончаков Р.Б., Стрекалова Н.В. Технология восстановления структуры городской семьи 1917 г. // Там же. С. 120–122; Дьячков В.Л., Канищев В.В., Орлова В.Д. Место метрических книг в комплексе источников по исторической демографии России XVIII — начала XX в. // Материалы церковно-приходского учета населения как историко-демографический источник. Барнаул, 2007. С. 48–85.

³⁰ Дьячков В. Л., Канищев В. В. Декабрьские рождения. К вопросу о роли религиозного фактора в демографическом поведении традиционного крестьянства. Тамбовская губерния, XIX — начало XX в. // Круг идей: Электронные ресурсы исторической информатики. Труды VIII конференции Ассоциации «История и компьютер». М.— Барнаул, 2003. С. 317–339; См. также Миронов Б.Н. Можно ли увидеть всю Россию из Малых Пупков? // Круг идей: алгоритмы и технологии исторической информатики. С. 528–543; Дьячков В.Л., Канищев В.В. Послание Б.Н. Миронову о сущности работы отдельных провинциальных историков, или Ответ ученому

Следует отметить также работы тульских исследователей Д.Н. Антонова и И.А. Антоновой, сосредоточивших внимание на проблематике ВИС (восстановления истории семьи)³¹. В 2006 г. вышла монография этих авторов, посвященная метрическим книгам³². Разработанная методика ВИС, ориентированная на сведения российских метрических книг XIX — начала XX вв., позволила сделать ряд важных наблюдений о структуре и составе семей в приходах Тульской губернии.

Среди отдельных статей, опубликованных в последние годы, тематика которых связана с изучением метрических книг, стоит отметить работы Ю.Г. Шикалова³³, Л.И. Татариновой³⁴, А.О. Никитина³⁵, О.А. Бухаркиной³⁶.

Упомянутые работы позволяют увидеть общее и особенное в региональных и локальных исследованиях материалов церковно-приходского учета населения (преимущественно — метрических книг). С учетом накопленного опыта можно переходить к изучению социально-демографической структуры населения Севастополя в XIX в., которая до сих пор не была предметом специального исследования.

Научная новизна исследования обуславливается отсутствием специальных исследований по социальной и демографической истории

соседу // Там же. С. 544–577; Миронов Б.Н. Нет, не увидеть всю Россию из Малых Пупков! // Там же. С. 578–593.

³¹ Антонов Д. Н., Антонова И. А. Восстановление истории семей и компьютер. Компьютер и историческая демография. Сб. науч. трудов. / под ред. В. Н. Владимирова. Барнаул, 2000. С. 107–137.

³² См.: Антонов Д.Н., Антонова И.А. Метрические книги: время собирать камни // Отечественные архивы. 1996. №4. С. 15–28, №5. С. 26–39; Антонова И.А. Метрические книги XVIII — начала XX в. в России: источниковедческое исследование. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1998; Антонов Д.Н. Восстановление истоАвтореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2000; Антонов Д.Н., Антонова И.А. Метрические книги России XVIII — начала XX в. М., 2006.

³³ Шикалов Ю.Г. О метрических книгах карельских приходов Кемского уезда второй половины XIX — начала XX в., а также о священниках, их составлявших. // Историография и источниковедение отечественной истории. СПб., 2003. Вып. 3. С. 312–329.

³⁴ Татаринова Л.И. Исследования демографической ситуации с.Вешеловки Липецкого уезда Тамбовской губернии в конце XVIII — первой половине XIX в. // Вторые Яхонтовские чтения: материалы научно-практической конференции. 23–25 октября 2002 г. Рязань, 2003. С. 167–171.

³⁵ Никитин А.О. Метрические книги как комплексный исторический источник // Там же. С. 39–45.

³⁶ Бухаркина О.А. Клировые ведомости церквей г. Верхотурья как демографический источник // Верхотурский край в истории России. Екатеринбург, 1997. С. 106–111.

Севастополя XIX в. В данной работе впервые была предпринята попытка комплексного изучения сведений, зафиксированных в метрических книгах города, и сопоставления полученных результатов с данными источников более общего характера. Таким образом, впервые была получена развернутая картина изменений в социальной структуре и демографическом поведении населения в течение XIX века одного из важнейших городов Российской империи, являвшегося главной военной базой Черноморского флота.

Практическая значимость работы заключается в создании в ходе реализации задач исследования базы данных по сведениям метрических книг, которая может быть использована для изучения генеалогии населения Севастополя и выявления отдельных сведений по разделам метрических книг. Полученный в процессе анализа структуры населения материал по сословному и этническому составу города, конфессиональной принадлежности, демографическим показателям может быть использован в других исследованиях по истории Севастополя, при дальнейшем изучении жизни населения города. Результаты исследования могут найти применение при разработке общих и специальных курсов в вузах страны.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России XIX — начала XX вв. исторического факультета МГУ им М.В. Ломоносова. Основные результаты работы были отражены в ряде публикаций, а также в выступлениях на конференции «Историческое профессиоведение» (Москва, 2006 г.), X конференции Ассоциации «История и компьютер» (Москва, 2006 г.) и конференциях «Ломоносов — 2006», «Ломоносов — 2007» (где доклады автора были отмечены дипломами II и I степени).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, а также приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении представлена постановка темы, сформулированы цели и задачи исследования, дана характеристика историографии.

Первая глава «Источники и методы их исследования» включает подробный анализ использованных в работе источников: метрических книг, отчетов градоначальника, материалов Первой Всероссийской переписи населения 1897 г. и некоторых других, а также дано описание базы данных, созданной в ходе исследования, и разработанной методики анализа источников.

После краткого обзора истории существования метрических книг и их характеристик, данных исследователями, подробно рассматриваются особенности севастопольских метрик³⁷, их структура на протяжении XIX в. Каждая метрическая книга вполне традиционно состояла из трех разделов с заглавиями: «О родившихся», «О венчавшихся» и «Об умерших», которые соответствовали содержанию вносившихся в них записей. Структура каждого раздела была достаточно стабильна, хотя к концу века в ней можно было отметить некоторые изменения. В конце книги помещались «экстракты» — таблицы, в которых содержались сведения о том, сколько детей мужского и женского пола родилось в течение года, сколько пар было обвенчано, сколько мужчин и женщин умерло.

---

³⁷ Метрическая тетрадь, данная из Симферопольского Духовного Правления (далее — метрическая книга) в Севастопольскую Адмиралтейскую Николаевскую Церковь на 1815 г., 1817–1821 гг., 1824 г., 1826 г., 1829–1853 гг., 1857–1860 гг. (О рождении, бракосочетании и смерти). Государственный архив г. Севастополя (ГАГС). Ф. 23. Оп. 1. Д. 1–15, 17–21, 24–25, 27–28, 31–32, 36, 39, 42–43, 46, 49, 52, 55, 57, 58, 60, 62, 70, 72, 74; Метрическая книга придельной Адмиралтейскому Николаевскому Собору церкви св. Владимира на 1834–1836 гг., 1839–1849 гг., 1851–1853 гг., 1857 г. (с 1858 г. — церковь свт. Митрофания), 1858–1866 гг. ГАГС. Ф. 23. Оп. 1. Д. 13–15, 22–23, 26, 29–30, 34–35, 37–38, 40–41, 44–45, 47–48, 50–51, 53–54, 56, 59, 61, 63, 71; Ф. 5. Оп. 1. Д. 2–8; Метрическая книга Петропавловской церкви севастопольского морского госпиталя на 1820–1826 гг., 1833–1853 гг., 1857 г. (с 1858 г. — Петропавловская церковь г. Севастополя, что на Северной стороне), 1858–1860 гг., 1863–1871 гг., 1878–1897 гг. ГАГС. Ф. 11. Оп. 1. Д. 1, 3, 4, 6–8, 10, 12–16, 18–32, 37. Ф. 34. Оп. 1. Д. 1–6. Ф. 30. Оп. 1. Д. 1–6, 8, 10–13, 16, 19, 21, 24, 28, 30, 33, 36, 38; Метрическая книга Петропавловской греческой церкви на 1820–1841 гг., 1843–1847 гг., 1850–1853 гг., 1857 г. ГАГС. Ф. 35. Оп. 1. Д. 1, 4–6; Метрическая книга церкви Дунайской гребной флотилии на 1826–1849 гг. ГАГС. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2–25; Метрическая книга Петропавловской церкви на 1858–1870 гг., 1873–1897 гг. ГАГС. Ф. 33. Оп. 1. Д. 1–9. Ф. 30. Оп. 1. Д. 1–7, 10, 11–13, 15–16, 18, 20, 23, 27, 29, 31, 35, 37; Метрическая книга Всесвятской кладбищенской церкви на 1885 г., 1887–1897 гг. ГАГС. Ф. 30. Оп. 1. Д. 10, 12, 14, 16, 19, 21, 24, 28–29, 32, 35, 37; Метрическая книга Трехсвятительской греческой церкви на 1890–1897 гг. ГАГС. Ф. 30. Оп. 1. Д. 19, 21, 24, 27, 30, 32, 35, 37; Метрическая книга церкви св. Александра Невского на Корабельной стороне на 1891–1897 гг. ГАГС. Ф. 30. Оп. 1. Д. 22, 25, 28, 30, 33, 36, 38.

Сведения, записанные в севастопольских метрических книгах, рассматривались на трех основных уровнях: общем, микроуровне и вспомогательном. Для того чтобы получить общие показатели по численности незаконнорожденных, соотношению новорожденных мальчиков и девочек, сезонном распределении рождаемости и венчаний, соотношении мужской и женской смертности и сведения об изменении этих показателей на протяжении XIX в., метрические записи изучались на общем уровне, путем подсчета интересующих нас данных. При анализе показателей, которые требовали сопоставления положения дел в городе не погодно, а несколько раз за столетие, таких как сведения об изменениях сословно-социального спектра, спектра имен и их популярности, исследование проводилось на микроуровне, путем выделения трех основных «временных срезов» 1815–1825 гг., 1865–1866 гг. и 1897 г., с использованием баз данных, содержащих всю полноту информации источника. В случаях, когда результаты анализа, полученные на материалах трех основных срезов, требовали подтверждения или дополнительного, более существенного изучения, — возраст женихов и невест и связанные с ним показатели, численность первых и повторных браков, три основных аспекта смертности: сезонное распределение, причины смерти и возраст умерших и их взаимосвязь, — использовались данные трех вспомогательных «временных срезов» 1833–1834 гг., 1851 г. и 1885 г. Метрические сведения по этим периодам помещались во вспомогательные таблицы баз данных, в которых фиксировались только информация, необходимая для подтверждения, уточнения или корректирования выводов, полученных вследствие анализа данных по основным «временным срезам».

Отчеты градоначальника отправлялись на высочайшее имя с 1874 г. по 1915 г., за интересующий нас период их было всего 23³⁸. В качестве

---

³⁸ Отчет севастопольского градоначальника за 1874–1896 гг. РГИА. Ф. 1284. Оп. 69. Д. 370, 385, 368, 338, 331; Оп. 70. Д. 361, 357, 416; Оп. 223. Д. 134, 175, 179, 176, 193, 211, 120, 186, 187, 247, 221, 180, 30Б, 67Б. ГАГС. М/п № 338–360.

приложения к отчетам составлялись «ведомости», в которых помещались статистические сведения, в том числе об общей численности населения, соотношение мужского и женского населения города, сведения о численности незаконнорожденных, о рожденьях мальчиков и девочек и о мужской и женской смертности в Севастополе. Не менее важными были данные по сословной структуре жителей и их конфессиональной принадлежности.

В ходе исследования были также использованы материалы Первой Всероссийской переписи населения 1897 г. Они включают таблицы сведений по сословной, конфессиональной, этнической структуре населения. В числе сведений, представляющих особый интерес для исследования, можно перечислить данные по возрастным группам населения города, сведения о его семейном состоянии и о грамотности в пределах разных возрастных групп.

В качестве вспомогательных источников в исследовании использовались также памятные книги морского ведомства, издававшиеся с 1853 г. по 1914 г. Сведения о численности расквартированных в Севастополе военных по морскому ведомству есть только в некоторых памятных книгах. Интересующий нас период с 1857 г. по 1897 г. представлен данными за 1857 г., 1858 г., 1862–1869 гг. Помимо статистических сведений, информация памятных книг использовалась в ходе сопоставления различных званий и создания сословно-социального спектра населения.

Кроме того, в ходе исследования привлекались также сведения из различных источников, представляющих какую-либо проверяемую информацию о численности населения в Севастополе периода XIX в. Среди них можно отметить «Морские сборники», в которых довольно часто встречались упоминания о точной или приблизительной численности населения города на протяжении XIX в.

Для обработки сведений, записанных в метрических книгах, была создана реляционная база данных (БД), которая содержит 30 основных таблиц,

отражающих структуру метрических книг и все представленные в них сведения, и 33 вспомогательные таблицы; общее количество записей (т.е. учтенных персоналий) — около 14 тысяч.

Созданная в диссертационном исследовании методика работы с метрическими книгами включает подход для анализа причин смерти, которые записывались в метрических книгах Севастополя. Наиболее приемлемым и объективным выглядит в этом случае анализ записи самих причин, степени ее точности с использованием при этом дополнительно классификации видов заболеваний.

Еще один элемент разработанной методики учитывает особенность, присущую метрическим книгам: в их записях один и тот же человек может встречаться несколько раз, и это способно исказить результаты изучения социально-сословного спектра. Ситуации, когда информация об одном и том же человеке дублировалась в разделах «О родившихся» и «О бракосочетавшихся», можно охарактеризовать так: 1) рождение двух и более детей, в том числе близнецов; 2) повторные браки; 3) вступление в брак и последующее рождение ребенка; 4) рождение детей от разных браков. Устранение записей-«дублей», согласно приведенному списку, в спектре профессий у мужчин можно проводить в произвольном порядке. Если же речь идет об изучении женского спектра статусов, то здесь необходимо сначала выявить случаи дублирования информации третьего и четвертого видов, т.е. тех, которые связаны с браками и рождением детей. Затем только нужно приступать к выявлению отдельно повторных браков и повторных рождений.

Информационный потенциал источников, отражающих эволюцию социальной и демографической структуры населения Севастополя, в целом можно считать достаточным для решения поставленных в исследовании задач. Сведения метрических книг допустимо использовать в качестве основного источника по демографической истории города при условии их сопоставления с

соответствующими данными прочих источников более общего характера (отчетов градоначальника, Всероссийской переписи населения и др.).

Вторая глава «Эволюция социальной структуры: профессии и сословия жителей Севастополя в XIX в.» содержит сведения по общей численности населения города и ее изменении, а также анализ сословного и этнического состава населения, его конфессиональной принадлежности и сословно-социального спектра упоминавшихся в метрике статусов. В качестве основного источника по динамике изменения показателей сословно-конфессиональной структуры населения и ее эволюции в исследовании использовались сведения отчетов севастопольского градоначальника и Первой Всероссийской переписи населения, проводившейся в 1897 г. Одним из наиболее важных показателей для правильной оценки реальной численности населения города является его распределение по трем «основным группам» — военным и гражданским мужчинам и женщинам. Соотношение численности этих групп позволяет дать правильную интерпретацию общей численности населения города и ответить на вопрос, насколько велико оно было в действительности.

Вопрос об этническом составе населения Севастополя и связанной с ним конфессиональной структуре можно назвать одним из ключевых. В 1874 г., согласно сведениям отчетов градоначальника, в Севастополе доля православного населения равнялась 80,54% от общей численности, и в этом случае можно говорить о полном его преобладании, но и в дальнейшем его доля составляла не менее 77%. Максимально высокий показатель отмечен в 1895 г. — 84,6% от общей численности, дважды, в 1890 и 1892 гг. значение показателя было немного ниже 80%. Второй по численности конфессиональной группой были католики, их численность колебалась от 5,06% (1887 г.) до 9,59% (1874 г.) общего населения города. Затем следовали группы населения иудейского исповедания — от 4,02% (1895 г.) до 6,81% (1890 г.),

мусульманского исповедания — от 1,44% (1874 г.) до 3,9% (1886 г.) и караимского исповедания — от 0,72% (1895 г.) до 6,3% (1892 г.).

Несмотря на территориальную принадлежность к многонациональному региону, в Севастополе довоенного времени (т.е. до событий Крымской войны) не сложилось многочисленных национальных диаспор: в этом городе практически не было местного населения и условия его жизни долгое время не способствовали массовым миграциям мусульман, иудеев и караимов³⁹. Достаточно велика была здесь греческая диаспора из-за близости Балаклавы, но большинство греков было православными, что затрудняет их выделение в самостоятельную группу, тем более что межнациональные браки в Севастополе не были редкостью. Кроме влияния миграции представителей «неправославных» конфессий, которая не могла быть значительной, этнический и конфессиональный состав жителей города формировался под воздействием его главного определяющего фактора — военного. По истечению срока службы представители различных конфессий могли остаться жить в Севастополе, таким образом создавая и изменяя его этнический состав. Влияние этого фактора нельзя недооценивать; например, по сведениям Морского ведомства на 1-е ноября 1850 г. на Черноморском флоте служило 1040 евреев-«нижних чинов»⁴⁰. С течением времени в городе постепенно сформировались группы из представителей разных национальностей, но собственная их численность не превышала нескольких процентов. Судя по динамике изменений показателей, численность неправославного населения в каждой группе менялась достаточно резко и значительно, что в общем случае говорит о высокой степени миграции, а в нашем — о присутствии на флоте представителей тех же конфессий и их мобильности. Подобное соотношение и преобладание православного населения

---

³⁹ Помимо прочих фактов, повлиявших на образ существования в городе, известно, что в 1829 г. Николай I указом запретил проживание в Севастополе и Николаеве неслужащим евреям, они должны были выехать к 1832 г., затем этот срок был продлен до 1836 г. Данное ограничение было снято к 1859 г.

⁴⁰ Памятная книга морского ведомства. СПб., 1853. С. 96.

в городе в последней четверти XIX в. подтверждают и сведения о севастопольских рекрутах. Наиболее многочисленными диаспорами местных жителей были греческая, еврейская и караимская, татарское (мусульманского исповедания), польское (католического исповедания), немецкое и эстонское (протестантского исповедания), армянское (армяно-григорианского исповедания) население города в большей степени определялось составом экипажей, размещенных в Севастополе. Также к концу века в городе проживало относительно небольшое (около 3,3%) иностранное население, т.е., подданные других государств.

Сословный состав города претерпевал определенные изменения вследствие миграции, увеличения, уменьшения или вывода из Севастополя военного контингента, постепенного увеличения численности местных жителей — мещан и отставных военных. К середине XIX в. население Севастополя состояло преимущественно из расквартированных военных, несмотря на возросшее число мещан и появление крестьян, которые приходили сюда на заработки. После завершения Крымской войны и вывода войск из города, произошло резкое изменение в соотношении сословных групп, теперь здесь доминировало мещанское население. К концу века численность военных была достаточно высока, но приток жителей из внутренних губерний был столь значительным, что мещане и крестьяне составляли не меньшие по численности группы.

Сословный состав рекрутов из Севастополя подтверждает тот факт, что местное крестьянское население города не было значительным. По данным отчетов градоначальника, больше всего за период 1874 по 1896 гг. было рекрутировано из сословной группы мещан и ремесленников, хотя в целом в числе рекрутов оказывались представители разных сословий, в том числе и дворянского. Также достаточно регулярно попадали в набор почетные граждане и купеческие дети. Разночинцы рассматриваются в качестве отдельного

сословия пока еще достаточно неопределенно — группа с названием «прочие» имеет также в некоторых отчетах более развернутое название «прочие лица, изъятые от внесения в десятую народную перепись, а также вышедшие после ревизии из податного сословия»⁴¹.

В третьей главе «Эволюция демографической структуры жителей Севастополя в XIX в.» содержится анализ основных демографических показателей по рождаемости, брачному поведению и смертности в городе.

В Севастополе в рассматриваемый период его существования, как и во всей Российской империи, наблюдался высокий уровень рождаемости, который сопровождался достаточно высоким уровнем младенческой смертности. Если говорить о численности незаконнорожденных детей, то уровень этого показателя оставался достаточно высоким, снизился он только в период конца 60-х — начала 70-х гг. XIX в., когда из города были выведены войска и население было крайне малочисленно. В остальном, в силу тех или иных обстоятельств, процент незаконнорожденных в Севастополе был не менее 6,5–7,5%.

Из-за сравнительно небольшой численности женского населения в Севастополе показатель численности браков, заключаемых даже в благополучные для города периоды, был также не слишком большим. По этой же причине процент севастопольских женщин, вышедших замуж повторно, был намного больше, чем в среднем у женщин по империи. Низкий показатель повторных мужских браков был связан и с условиями службы, высоким уровнем смертности среди военных. Хотя с течением времени число повторных браков у мужчин и женщин в городе стало сопоставимым, к концу века, как и в первой четверти XIX в., женщины в Севастополе выходили замуж во второй и третий раз чаще, чем мужчины.

---

⁴¹ См., напр., Отчет градоначальника за 1883 г. РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 75. Л. 19. ГАГС. М/п № 347.

Как показывает анализ метрических книг, на протяжении XIX в. произошли существенные, но постепенные изменения в брачном возрасте женихов и невест. Если в начале века девушки, как правило, выходили замуж в 16–17 лет, а мужчины женились в 26–35 лет, при этом средняя разница в возрасте пар была не менее 10 лет, то к концу века возросла численность невест в возрасте старше 20 лет, средняя разница в возрасте пары уменьшилась почти два раза по сравнению с показателем начала века. Это говорит об определенных изменениях в ментальности общества и, возможно, в его ценностных ориентациях. Наблюдения за изменением спектра имен и изменением сезонности рождаемости и численности венчаний позволяют сделать некоторые предположения о степени религиозности сознания населения. В частности, можно отметить, что посты в городе соблюдались, но нельзя говорить об их строгом соблюдении всеми прихожанами церковей ни в первой половине XIX в., ни в середине века, ни в конце. Что касается выбора имени, в целом резких отклонений от указаний святцев за весь изучаемый период было выявлено не так много. Тем не менее есть основания говорить о существовании определенной «популярности» того или иного имени, о смене популярности одного имени другим, о возможности выбора более предпочтительного имени по святам в пределах семи дней от дня рождения или дня крещения ребенка. Судя по изменениям самого интервала между днем рождения ребенка и днем его крещения, в начале века родители стремились к скорейшему крещению, однако, к концу века этот промежуток несколько увеличился. Исходя из перечисленных наблюдений, можно предположить, что религиозность населения была достаточно высокой, но не предопределяющей все стороны его жизни и быта. К концу века можно отметить некоторое ослабление религиозной компоненты сознания, но оно было нерезким и несущественным.

Смертность в городе в XIX в. была значительной в основном за счет высокой смертности младенцев и военных, для прочих возрастных групп

населения она зависела от конкретной ситуации, в том числе наличия или отсутствия эпидемии. Среди аспектов смертности в г. Севастополе можно выделить три наиболее значимых — это сезонные колебания смертности, возраст умерших и причины смерти. Взаимосвязь этих аспектов в исследовании рассматривались следующим образом: соотношение сезонного распределения смертности и причин смерти, затем — причин смерти и возраста умерших и, наконец, сезонное распределение возраста умерших. Если на сезонное распределение рождаемости или численности венчаний влияла система постов и обстоятельства жизни и службы населения, то сезонное распределение смертности в первую очередь зависело от того, какого рода инфекционные заболевания активизируются в соответствующее время года.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы. Тот факт, что жизнь населения Севастополя была тесно связана с режимом флотской службы и присутствием флота в городе, нашел свое очередное подтверждение в ходе нашего исследования. Кроме резкого изменения численности его населения в период после Крымской войны, когда Севастополь лежал в руинах, и жизнь в нем проходила в крайне тяжелых условиях, существовали также определенные особенности демографического поведения населения города. Как показал анализ источников, на протяжении XIX в. численность женского населения города была гораздо меньше численности мужского, в последней четверти века — не только военных, но и не занятых на военной службе. Это обстоятельство отразилось на сравнительно небольшой численности венчаний в Севастополе и значениях ее основных показателей, что создало демографическую обстановку, нехарактерную для большинства уездных или губернских городов России. Численность незаконнорожденных в Севастополе, оставалась весьма высокой в XIX в., что также не было естественным для сравнительно небольшого по численности российского города. Сезонность рождаемости в городе отличалась от сезонного

распределения по другим городам и сельским местностям империи именно в силу особенностей службы мужского населения города. Все это говорит о взаимосвязи и зависимости демографического поведения и условий жизни военного города.

Несмотря на то, что Крым на протяжении своего существования был многонациональным регионом и оставался таковым после присоединения к Российской империи, население Севастополя было преимущественно (на 4/5) православного вероисповедания и, если опираться на сведения использованных в исследовании источников, в его этнической структуре доминировали представители трех «ветвей» восточного славянства: русские, украинцы и белорусы. Этот феномен возник вследствие обстоятельств создания города и специфики его устройства: здесь практически не было коренного мусульманского населения. Безусловно, многонациональная среда окружающей территории, в которой он был создан, оказала определенное влияние на его конфессиональную структуру, но тем не менее большинство его жителей были родом из европейских губерний России. Экономическое развитие Севастополя всецело (в конце XIX в. — во многом) определялось нуждами и потребностями флота, в этом городе было труднее обеспечить свое существование местному населению Крыма, мусульманам, караимам, которые не владели необходимыми профессиями. Поэтому массового заселения Севастополя представителями «нехристианских» конфессий впоследствии не произошло.

Статус города в XIX в. изменялся, менялись и условия жизни его населения, но можно утверждать, что к середине века речь идет уже о сложившемся городском населении, а не о населении, проживающем в военном городке или поселке. Это подтверждается имеющимися сведениями о сословной структуре населения Севастополя, где мещан было больше крестьян, хотя соотношение этих сословных групп изменилось к концу XIX в. Косвенно уровень городского населения может также подтверждаться его довольно

высокой грамотностью, что вряд ли было возможно в сельской местности. Об изменениях в общественном восприятии, свойственных скорее городскому, нежели сельскому населению, можно судить по эволюции брачного возраста невест и женихов; по существованию определенной «популярности» того или иного имени, ее изменении в разные периоды жизни города; по постепенному увеличению временного интервала между рождением и крещением младенца; по нерегулярному соблюдению постов в семьях на протяжении всего XIX в. Постепенная секуляризация сознания и городского, и сельского населения была повсеместной в Российской империи к концу XIX в., но в городской среде она проходила значительно динамичнее. Последний факт из жизни города, подтверждающий его статус, — это контроль за санитарно-эпидемической обстановкой, который проводился достаточно жестко; к концу века численность выздоровевших от инфекционных заболеваний в несколько раз превышала численность умерших.

Таковы основные итоги первого систематического исследования сословного состава, конфессиональной структуры и демографического поведения населения г. Севастополя на протяжении XIX в. на основе данных метрических книг и их сопоставления с источниками более общего характера. В целом изменения социально-демографического характера в структуре населения города отражали общие тенденции процесса модернизации в пореформенной России. Полученные нами демографические показатели и оценки характера эволюции социальной структуры населения Севастополя могут быть использованы для более аргументированного анализа ситуации в те или иные периоды существования города, являвшегося базой Черноморского флота Российской империи в XIX в.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Хабарова О.В. К вопросу изучения спектра имен и проблемы выбора имени в XIX в. (по материалам метрических книг г. Севастополя) // Вестник РУДН. Серия «История России». М., 2008. № 6. С. 195–200. (в издании, рекомендованном ВАК)

2. Хабарова О.В. Информационный потенциал метрических книг Севастополя первой четверти XIX в. (характеристика базы данных) // Круг идей: алгоритмы и технологии исторической информатики. М.— Барнаул, 2005. С. 165–193.

3. Хабарова О.В. Демографические характеристики населения Севастополя в 60-х гг. XIX в. (по материалам метрических книг) // Международная научная конференция «Ломоносов—2006». Сборник тезисов. Секция "История". М., 2006. С. 24–26.

4. Хабарова О.В. Анализ метрических книг Севастополя XIX века как источника по социальной и демографической истории: характеристика базы данных и ее применение // Материалы церковно-приходского учета населения как историко-демографический источник. Барнаул, 2007. С. 198–216.

5. Хабарова О.В. Эволюция социальных и демографических характеристик населения Севастополя в XIX в.: до и после Крымской войны (анализ базы данных по материалам метрических книг) // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». Специальный выпуск. Материалы X конференции Ассоциации «История и компьютер». Москва, 12–14 мая 2006 г. М.— Тамбов, 2006. С. 141–142.

6. Хабарова О.В. Анализ основных аспектов смертности населения г. Севастополя в XIX в. при помощи базы данных (по материалам метрических книг) // Международный молодежный научный форум «Ломоносов—2007». Материалы XIV Международной научной конференции студентов, аспирантов

и молодых ученых «Ломоносов».Москва, 11–14 апреля 2007 г. М., 2007. Т. III. С. 218–219.

7. Хабарова О.В. Изучение спектра профессий населения города Севастополя в XIX в. на основе данных метрических книг: методика и общая характеристика исследования // Историческое профессиоведение: источники, методы, технологии анализа: Сб. статей. Барнаул, 2008. С.182–212.

8. Хабарова О.В. Анализ основных аспектов смертности населения г. Севастополя в XIX в. при помощи базы данных (по материалам метрических книг)// Круг идей: междисциплинарные подходы в исторической информатике. М., 2008. С. 115–133.